

Фея в драконьей шкуре

фантастический детектив

18+

Альфира Ткаченко

Альфира Ткаченко
Фея в драконьей шкуре

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Ткаченко А. Ф.

Фея в драконьей шкуре / А. Ф. Ткаченко — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Мы живём в свободном мире, но нас окружает мир таинств. Планета Нибиру в Галактике может принести нашей планете Земля много неприятностей. Сейчас мы иногда ощущаем ее присутствие на земле: землетрясения, цунами. Но есть и еще один вид физических явлений в природе и Галактике: телепортация, телекинез. Вы познакомитесь с выводами ученых Японии об этом явлении. Что произошло с молодым ученым Антоном и его девушкой Наташей и о жизни в Москве.

Предисловие

Скорая помощь, прибавляя скорость, ехала по бульвару. Она, не останавливаясь на светофоре перед красным светом и, мигая синей сигнальной лампочкой, продолжала путь в больницу. До областной больницы было ещё несколько поворотов по Первомайскому району и выезд на Юбилейный микрорайон.

Больница была одна на всю область. Обычно в ней принимали всех больных, но сейчас... Наташу везли с самолёта. Она была в коматозном состоянии. Медсестра переключала какие-то кнопки на приборах, регулировала дыхание и сердцебиение. Водитель смотрел на дорогу и, орудуя рулём, ехал по ней.

До больницы оставалось проехать две – три остановки и, раскидывая мелкие камушки из-под колёс, машина остановилась возле приёмного отделения.

Из дверей приёмного покоя выбежали две медсестры и переложили Наташу на каталку.

Она лежала без чувств. Голова качалась при каждом движении каталки и, не закрывая за собой двери, медсестры скрылись внутри покойного отделения. Черноволосая медсестра держала в руке небольшой чемоданчик и старалась поддерживать кислородную маску для дыхания на лице.

Медсестра вкатила каталку в лифт, и они поднялись на четвёртый этаж нейрохирургии. Наташа так и лежала, не открывая глаз и видно было, что дыхание у неё отсутствовало. Но она была ещё жива.

В предоперационной палате медсестра сняла с неё одежду, обработала и вкатила в операционную.

Хирург, молодой мужчина, был готов к операции. Наташа лежала на операционном столе. Она много потеряла крови. Лицо было бледным. Глаза не реагировали на свет. Но она ещё была жива.

Хирург осмотрел раны. Они были все разорваны.

– Слишком большая потеря крови. Необходимо дополнительное переливание. Приготовь мне тампоны и... мне надо осмотреть раны изнутри.

– Хорошо.

Медсестра подключила аппарат искусственного дыхания. Вторая медсестра смотрела пульс и следила за его показаниями на приборе. Слабый сигнал толчков сердца появлялся на экране.

Вдруг сигнал на экране мигнул, и поплыла зелёная полоска. Медсестра взяла дефибриллятор и начала искусственный массаж сердца. Наташа лежала, и её почти бескровное лицо подёргивалось в такт массажа. Она уже минуты три не приходила в сознание. На приборе зелёная полоска как зависла, не отвечая на усилия медсестёр и врача. Хирург реаниматор следил за пульсом, но всё было тщетно.

Экран молчал в ответ на работу прибора.

Из раны головы сочилась кровь. Кровь забрызгала весь халат врача и медсестры. Но они боролись за жизнь молоденькой девушки. Прошло уже несколько часов. Пот ручьём струился по лбу хирурга. Его сменял врач – реаниматор и всё повторялось заново.

Прошла уже, наверное, целая вечность, когда Наташа потеряла сознание. На экране начала появляться первая зигзагообразная полоска, но усилия пока не увенчались успехом. Дыхание почти не ощущалось.

Свет в операционной освещал стены и стол, на котором лежала девушка.

– Откуда она? – спросил хирург.

– Здешняя. Говорят, с самолёта привезли. Уж не знаю, где её так угораздило.

– Ну, ничего, жить будет. Смотри уже сигналы первые пошли. Но сознание ещё не скоро вернётся. Надо приниматься за работу. А то упустим время. Раны – то, смотри какие.

– Да, уж. Поработаем сегодня. Давай я прочищу рану. Крови много потеряла, да и сознание.

Посмотри зрачки.

– Реагируют. Но очень плохо.

– Ну, да ладно. Начнём.

Хирург осторожно раздвинул стенки раны и начал осматривать череп. Он, весь в крови, резко выделялся на фоне её каштановых, когда-то волос. Раны были глубокие.

Он осмотрел весь череп.

– Удивительно, цел. Это чем же её так?

– Да уж кто знает, чем. Смотри, на левой стороне головы, по-моему, трещина.

– Нет. Ушиб мозга сильный. Но вот трещины избежала. Зашивать придётся ей много мест на голове. Бедная девчонка, как попала куда-то. Много отморозков сейчас. Никого не жалеют.

– Кто же знает, где сами завтра будем. Может быть, также на столе ляжем. А кто нас спасёт? Дыхание опять прервалось. Быстрее, дефибриллятор и опять врачи старались ввести в чувство девушку, но их усилия были тщетны. Она, словно не живая кукла лежала на столе и не подавала никаких признаков.

– Ну, Наташенька, ну давай же. Не надо сейчас впадать в асфиксию. Мы ещё поборемся за тебя. Пульс.

– Пульса нет. Ну, задыши ты хоть немного. Помогите нам. Пульс маловат. Ну, ещё давай разряд. Есть пульс. Давай милая, не потеряем тебя.

Наташа лежала на операционном столе. Сердцебиение еле заметными сигналами было видно на приборах. Мозг уже не работал. Приборы давно показывали просто зелёную полоску с чуть заметными зигзагами.

Врачи были уже измождены до предела, но не сдавались...

Часть первая

Вечер на Чистопрудном бульваре выдался как никогда лучшим, каким я его видел много лет назад. Но в этот день было тихо, звёзды на небе светились под лучами луны. Дома были похожи и не похожи друг на друга. За шторами окон мелькали события чьих-то жизней. Люди: кто ложился спать; кто садился за компьютер, чтобы опять окунуться в игру; кто сидел и смотрел телевизор; а кто и просто лежал или в кресле, или на диване и отдыхал от нудного суетного дня.

В тот вечер она, а это маленькая светловолосая девушка, обратилась ко мне за помощью:

– Помогите мне. Я в Москве первый раз и мне надо найти дом номер 19 на бульваре Чистые пруды. Но я никак не могу с ориентироваться, где это. В справочном окне на вокзале мне рассказали, как найти этот дом, но мне кажется, я зашла куда-то не туда.

Молодой мужчина остановился, оглянулся на девушку, как-то рассеянно посмотрел, кто бы это его спросил и увидел Её. Она, небольшого росточка с развевающимися светлыми, почти белыми волосами стояла и смотрела на него, почему Он так недоуменно смотрит по сторонам и как – то удивлённо рассматривает Её.

– Мужчина, вы заняты? Но тогда я спрошу кого-нибудь другого. Простите.

– Ах. Зачем кого-нибудь?.. Нет, это я о своём. Простите. Что вы спросили? Кажется, про какой – то дом?!... Но, по-моему, здесь, где вы стоите, нет такого дома. Это дом Мусиных – Пушкиных. Вы ищете его? Это вам надо пройти ещё немного, и он будет перед вами.

– Простите, ещё раз. Я вам не помешала? Мне показалось, что вы были чем-то заняты, когда я вас спрашивала, – девушка стояла перед ним и смотрела широко открытыми глазами.

Глаза, словно два каштана, излучали блеск того периода жизни, когда ты ещё молод. Её чистая улыбка в вечернем лунном свете излучала теплоту, и она спрашивала Его. Он опять посмотрел на Неё и спросил:

– Вы давно в Москве?

– Нет. Я приехала несколько дней назад. Я здесь по работе. Я работаю в Иркутске на фирме, продавцом, вернее менеджером продаж. Но меня моя тётя очень просила разыскать на бульваре Чистые пруды дом под номером 19.

– Простите. Но если я вам не мешаю, может быть, мы с вами вместе его поищем? Простите ради бога только за мою навязчивость. Вы ведь недавно в Москве?

– Да. Я плохо знаю Москву. Я бы хотела, конечно, найти этот дом. Но будет ли удобно вам? Вы мне совсем незнакомый человек. И в Москве я почти никого не знаю.

Наташа смотрела на молодого мужчину и не знала, что ей делать. Она много знала историй о знакомствах в Москве, и что происходило после них. Поэтому её что-то подмывало, как бы пойти и согласиться на предложение и в тот же момент отказаться, на отрез. Но она боялась оказаться грубоватой. Поэтому она как бы, немного развернулась, чтобы пройти дальше и остановилась, вполборота стоя к нему, отвечала, немного серьёзно и насторожено.

– А не будет ли это неудобно для вас? Вы ведь куда-то спешите? Я у вас и так отняла, наверное, уйму времени? Простите.

– Ну что вы. Я с удовольствием вам помогу. Я, по-моему, только сейчас понял. Вы боитесь знакомиться в Москве. Разные случаи бывают. Это Москва, конечно. Ну, надеюсь, я не предстану перед вами таким монстром.

– Я не хотела вас обидеть. Но я, хоть и была в Москве по работе, не один раз, но всё же, осторожность не мешает и мне. Ладно, я пойду с вами.

Наташа пошла рядом с ним по бульвару. Оказалось, она уже находилась на бульваре Чистые пруды, только до дома за номером 19 оставалось пройти ещё немного, и, пройдя ещё несколько домов, она увидела его. Этот дом ей показался каким-то особенным. Она ощущала себя возле строения на Чистых прудах как-то неловко. Как будто ей что-то мешало. Но она не могла понять, что это. Дом, правда, был построен много лет назад. Но от него исходило что-то такое, что навевало мысли о каких-то событиях, произошедших очень давно.

... "Тётя Алла рассказывала ей, что в этом доме когда-то находилась компания по производству косметики. Она называлась А. Ралле и Ко. Это была длинная история мецената француза, который очень любил свою работу и всегда был рад новым находкам в производстве косметики, в которой так нуждались милые женщины Москвы. Когда началась революция, ему пришлось уехать во Францию. Обидой и большими переживаниями за свою работу отдалось в его душе и сердце. Во Франции он открыл новый завод по производству косметики. Но предыстория была такова. Как писал Эрнест Бо":

"Я начал свою работу в 1898 году в Москве. Мой старший брат был тогда администратором у Ралле, одного из самых крупных русских парфюмеров. До самой демобилизации я изучал во Франции сначала производство мыла, потом, по возвращении в Россию в 1902 году, занялся чистой парфюмерией, – как я говорила, писал Эрнест Бо, – На этом большом предприятии работало 1500 рабочих. Дому приходилось приспособливаться к чрезвычайно обширному рынку – Россия, Китай, Персия, Балканы и т. д. И считаться со вкусами русских женщин в использовании духов и предметов роскоши. Полные поезда увозили во все стороны света туалетное мыло, рисовую пудру, одеколон и духи.

Вероятно, в связи с этим успехом, возобновляя после русской революции дело Ралле в местечке Ля-Боюа на юге Франции, был, построен круг дороги, соединенный с железной дорогой. Примерно... с 1902 года уже технический директор Лемерсье стал обучать его парфюмерному искусству. Он с радостью принял его учение: его артистизм и блестящие технические навыки. Все в нем было оригинально: и манеры жить и манеры одеваться.

Это был великий новатор, никогда не соглашавшийся следовать привычным меркам, и отчетливо предвидевший все новое, что химия и производство натуральных продуктов внесут в парфюмерию, содействуя ее расцвету. Эрнест Бо уже в 1920 году занимался любимым делом – парфюмерией – на заводе Ралле в Грассе. В том же году он создал знаменитые духи «Шанель N5». А вы знаете, 8 марта 1961 года в приходской церкви Нотр Дам де Грасс де Пасси состоялись похороны Эрнеста Эдуардовича Бо. Его гроб засыпали лепестками роз. Никто из присутствующих уже не помнил, что он был коренным москвичом и прожил в дорогом его сердцу городе больше тридцати лет.

Когда смотришь на предметы, такие, как дамский парфюмерный набор знаменитой французской фирмы Бакара начала XIX века, икорница Фраже, польского производства, продукция известнейших российских производителей Ралле и Брокер, в очередной раз убеждаешься, что наш город, Иркутск, никогда не был провинцией, и по праву именовался столицей Восточной Сибири".

В исторических справочниках можно прочитать, что фабрика Альфонса Ралле была создана в 1843 году в России. Когда читаешь в интернете, то узнаешь, что фабрика и её продукция по своему масштабу и количеству превосходила многих западных конкурентов. Интересно, что, рекламируя свой товар, Ралле выпускал «Энциклопедию женских рукоделий», в которой подробно рассказывал о качестве и преимуществе парфюмерии. Реклама гласила, что в магазинах товарищества Ралле можно приобрести более ста запахов цветочного одеколona во флаконах по 60 копеек и по 1 рублю.

– Вы так интересно рассказываете, что можно подумать, что это вы живёте в Москве, а не я? Как вам удаётся всё запомнить?

– Когда занимаешься чем-то интересным, таинственным в своей жизни, делом, всегда в памяти остаются интересные моменты. Вот, например, другое товарищество парфюмерного производства в Москве – «Брокер и Ко» – они самые первые в России изготавливали цветочный одеколон, который разливали в различные емкости по желанию покупателя. На бутылке неизменно присутствовал герб Российской Империи, что говорило о признанном государственном качестве продукции. Брокер в очередной раз доказал, что наш город никогда не был провинцией, и по праву именовался столицей Восточной Сибири.

– Вы так любите свой город? Но я никогда не слышал этой истории? Странно, столько лет живу в Москве и ни разу не слышал о таких событиях. А почему вашу Тётю Аллу заинтересовал этот дом и компания А.Ралле и Ко?

– Просто у моей тётки Аллы остались некоторые вещицы от её родственницы. Она была актрисой и любила одеваться как светская дама. У неё были пудреницы и шкатулки, на которых был написан этот адрес, Чистопрудный бульвар 16, а может быть, 19. И название компании, изготавливающей мыло – А.Ралле и Ко. И ещё, что это мыло и что там находилось, было принадлежностью к Его Высочайшему Императорскому Двору. Это позже мы прочитали, что компания А.Ралле и Ко была награждена высочайшим знаком Его Высочайшего Императорского Двора в 1855 году.

– Да... Забавная история. Уже много лет живу в Москве и не знаю о таких маленьких вещах. А к нам, в Москву, приезжают люди из далёкой Сибири и привозят такие сказочные истории. А ведь, на этом месте, когда –то была парфюмерная фабрика Красный Октябрь или Заря.

– Да. Старая фабрика была переименована большевиками в Наркомпрос и затем в фабрику Красный Октябрь. Но всё-таки это название было грубовато по отношению к косметике. Ведь мы женщины и просим особого внимания. А это грубость. Назвали фабрику – Наркомпрос.

– Да, конечно. Вам надо попробовать заснять этот дом с той стороны. Посмотрите, как это будет смотреться со стороны бульвара.

– Да, конечно. Но надо будет это сделать днём. Сейчас вечер и уже почти темно. Конечно, в вечернем свете дом выглядит очаровательно. А ведь это дом Мусиных – Пушкиных. И здесь, наверное, был не один бал, на котором женщины танцевали, интриговали с мужчинами, читали стихи и пели романсы.

– А вы мечтательница и романтик. Но это вам идёт. Не желаете, чтобы я вас проводил? Куда вам?

Утром Наташа проснулась у себя в номере. Свет от солнца светил так ярко, что она зажмурилась. Она потянулась и соскочила с кровати. Она была одна в номере. Сегодня ей надо было проехать в компанию и оформить ещё один заказ.

Кофе был горячим и сандвич, обжигая горячей сосиской рот, покорялся Наташе за столом маленького кафе. Она оделась в лёгкую тунику и шорты. На голове были надеты солнечные очки. День обещал быть жарким. Дождь прошёл совсем недавно, когда она только приехала. И поэтому, от луж, которые были повсюду, теперь не осталось ни следа. Лёгкая испарина от утренней росы исходила ещё от раннего солнечного восхода.

Наташа допила кофе и доела сандвич и побежала на остановку. Маршрутное такси остановилось, но она на нём могла попасть только до половины пути к компании.

Девушка почти забыла о новом знакомом. Ей и в голову не приходило, что он опять появиться на её пути.

Вечером ей позвонил Антон.

– Ну, как ты себя чувствуешь? Мы с тобой не сильно загулялись на бульваре?

Как отдохнула?

Он буквально сразу засыпал её вопросами о её судьбе и житье в Москве. Наташа быстро отвечала ему по телефону и садилась в метро.

– Здесь шумно, давай встретимся, где-нибудь? Тут невозможно, говорить.

– Давай. Я жду тебя.

Уже к вечеру Наташа стояла в небольшом сквере, а Антон бежал к ней и извинялся.

– Прости меня, непутёвого. Я совсем забыл тебе сказать, что мы начали работу в институте, и я немного задержался.

– А что это за работа? Если это не секрет?

– Ну, вообще-то секрет. А ты пока не спрашивай меня. Как тебе в сквере? Посмотри, какие сегодня листья, свет от них излучает большую энергию. А вечерний свет от луны поглощает весь спектр энергии и уносит далеко в небо.

– Ты как ребёнок высказываешь своё удивление миру, который увидел. Листья, как листья. Я бы и не заметила даже их.

– Какая ты. Я ведь слушал твою историю о Москве, а ты не желаешь со мною разделить счастье мира вечерней Москвы. Я могу и обидеться.

– Не обижайся. Я просто сегодня не в настроении. Ведь я здесь на две недели, а сделано, так мало. Ещё не готовы программы.

– А что за программы?

– Мы торгуем программами для компьютеров. Но не все комплекты ещё готовы. Боюсь, как бы ни остаться, ещё на неделю. А мне уже хочется домой.

– Ну, не переживай так. А мы с тобой проведём это время с пользой. Я покажу тебе Москву моим мироощущением. Ты узнаешь, что она не так страшна, как это вам всем показывают по телевизору.

– Ладно. А что мы сейчас будем делать?

– Ну, сначала, мы с тобой забудем плохое настроение. А потом пойдём по улице и будем заглядывать в клубы. Я покажу тебе наши клубы, где мы отдыхаем.

Наташа улыбнулась и посмотрела на Антона. Вечер был тёплый, и ветерок шевелил её волосы. Звёзды уже высыпались на всё небо и мигали им, двум молодым путникам во всём звёздном мире.

Наташа шла по улице, а Антон рассказывал о Москве. Она слушала его и улыбалась, изредка задавая ему вопросы.

Они остановились в клубе. Это был клуб для молодых людей, увлекающихся поп-музыкой. Певцы выходили на сцену и пели. Весёлые мелодии и разноцветные огни заполнили всё пространство в зале. Танцующие пары порой находились в почти невидимом пространстве.

– Это наш клуб. Мои друзья с института каждый день приходят сюда. Это специализированный клуб. Музыка специально подобрана для определённой публики. У нас в Москве много таких клубов по развлечениям. Здесь в основном исполняют поп музыку. Ты сегодня нисколько не пожалеешь о том, что пришла сюда. Эй, идите к нам, – он махнул кому-то рукой.

К ним подошли две девушки и парень. Вернее, уже не молодой мужчина с очаровательными молодыми девушками.

– Добрый вечер Антон. Познакомь нас со своей спутницей.

– Наташа.

– А меня зовут, я не скажу, как. Зовите меня Спектр Кубыч.

Наташа засмеялась, и её ласковый смех очень понравился Спектру Кубычу.

Он оставил своих спутниц на Антона и подсел к ней.

– А почему вас так зовут? Как-то смешно.

– Я физик по профессии и поэтому господа по коническому образованию называют меня Спектр Кубыч. Что относится к моей профессии. А вы надолго к нам в Москву? – задал теперь вопрос Спектр Кубыч ей.

Наташа улыбнулась и ответила:

– Да нет. Я всего лишь на две недели. Но что-то не все заказы нам предоставили, может быть, задержусь ещё на неделю. А вы чем занимаетесь в институте? – почти вопросом на вопрос спросила Наташа.

– А вы шпионка что ли? Работаем над проектом. Но это секрет. Разве вам Антон не говорил кто он? – он подмигнул как-то многозначно и смотрел на неё во все глаза.

В его глазах мелькали весёлые искорки смеха, и Наташе как-то стало не по себе, как будто она попала под микроскоп и её пытаются разглядеть как амёбу.

– Нет, не говорил. Он, по-моему, вообще какой – то не разговорчивый. Больше рассказывает о Москве, его мире, его Москве. Мы уже во многих местах с ним побывали за эту неделю. А что, он скрывает от меня что-то?

– Ну, как же. Он вам ещё не рассказывал, какой он альфонс? Он заманивает всех приезжих девушек к себе домой и там производит над ними опыты.

– Вы шутите? Что-то он мне ничего не говорил. А это серьёзно? Вы как-то начали говорить так, что я испугалась вас и мне хочется уйти.

– Правда, правда. Антон, голубушка. Почему же вы до сих пор не рассказали о своих молодежеских развлечениях? Ведь Наташа о вас неправильно поймёт? Как же так, голубчик?

– Ну, вы Спектр Кубыч опять напугали девушку. Что это она подумает обо мне? – а сам смотрел, как я прореагирую.

– Вы, шутите? – спросила Наташа.

– Ну, уж какие могут быть шутки. Мы сейчас проедем ко мне, и там я вас заинтригую своей работой с девушками. Ну, вы не пугайтесь. Я не сделаю вам ничего плохого.

– Я не поеду с вами. Вы Антон обманщик. Заманили меня в свою компанию. И почему я должна верить вам.

Наташа гневно посмотрела на него, а он сидел и улыбался, следя за ней, как она расплывалась. Её гнев заорожил и Спектра Кубыча. Он развернулся к Наташе и взял за руку.

– Ну, вот вы уже и испугались нас. А мы только хотели с вами пообщаться и не больше того.

– Как это пообщаться? – сверкнула глазами Наташа.

– Ну, как. Мы молодые мужчины, немного решили отдохнуть, и вы нам очень даже подходите для нас. А почему бы нам не проехать к Антону на квартиру?

Спектр Кубыч улыбнулся и посмотрел на Наташу. Она покраснела, видимо подумала, вот оно, чего она боялась больше всего в Москве. Говорили же ей, что не знакомься ни с кем. Она сидела и не знала, что делать.

– Не бойся Наташа. Ничего плохого не будет, – Антон мягко обнял её за плечи.

Она сидела с нахмуренным лицом и ничего не отвечала. Антон пошёл к выходу их клуба. Было уже далеко за полночь. Его друзья поднялись и тоже пошли за ним. Наташе ничего не оставалось делать, как идти следом.

На улице Наташа остановилась, было уже темно. Светила ярко луна.

Наташа пошла по улице. Антон догнал её, и они пошли рядом. Она шла и молчала. Антон пытался заговорить с ней.

– Ты расстроился, что не поехал с очаровательными девушками к тебе на квартиру. Но им, по-моему, и так весело и без меня. Зачем я вам?

– Ты не так поняла всё. Мы просто приезжаем на мою квартиру и там продолжаем веселье. Но веселье наше проходит с разными развлечениями. Одна из девушек поэтесса. Она читает нам свои стихи.

– А объяснить нельзя было, – обидчиво спросила Наташа.

– Мы не любим, разъяснять всем, чем мы занимаемся. Если не идёшь, значит не надо. Ну ладно, пошли, я тебя провожу. Ведь ты всё-таки, как это по – старинному – гостья Москвы.

Они шли по улице, а вокруг были только деревья и кусты, освещённые лунным светом и звёздными искорками.

Внезапно звёзды закрыли тучи. Светлый туман опустился на звёздное море и поглотил его. Наташа зажмурила глаза, а когда открыла, то увидела, что никого вокруг неё не было. Она испугалась и застыла на месте. Только что она шла с Антоном по улице, никаких предвестников беды не было, и вдруг он исчез. Только светлый туман открыл звёзды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.